

- Что ты делаешь? Ты так взволнована только услышав его имя? Хочешь снова обнять его? - Видя, как кружка падает со стола, Линсу не смогла сдержаться. - Пошла ты, не пытайся меня обмануть.

- Какие ещё объятия, твоя сестра разве такая плохая? - Чен Линран была в панике, а на глазах мгновенно проступили слёзы. Года не хватило, чтобы стать спокойнее, она так долго ждала и вот, наконец, он вернулся. Однако находясь лицом к лицу с сестрой, она чувствовала себя воровкой. Теперь она снова запаниковала и низко опустила голову.

Когда компания обанкротилась, а затем запрет на торговлю внезапно сняли, Чен Ханьлин сказал Линсу, что это Линран позвонила кому-то. И Линсу не нужно было долго думать, чтобы понять кому был сделан этот звонок. Сусу отвернулась, ведь сейчас её лицо не выражало ничего кроме презрения.

- Не злись. Даже если это просто для того, чтобы сделать одолжение, я возьму с собой твой кулон. Хочешь пригласить его на ужин? - Линран улыбнулась, глядя на обиженную сестру.

- Зачем спрашивать меня о таком? Я разорвала с ним все связи, а если он узнает, что я его жду, то и вовсе не придёт, - Взгляд Линсу недовольно потемнел.

- Откуда ты знаешь, если даже не спрашивала его? - Сердце Чен Линран быстро стучало и очень нервничало. Она отчаянно хотела увидеть Цзян Сю, ей нужно было столько всего сказать ему, что она тут же взяла телефон и позвонила.

Видя свою сестру такой взволнованной, Сусу не очень хорошо себя чувствовала, как будто весь мир теперь крутился исключительно вокруг Цзян Сю, в то время, как ей было всё равно.

Линран слушала мерные гудки, телефон смог дозвониться, но кроме гудков больше ничего не происходило. Никто не отвечал и по мере того, как она до последнего ждала, её прыгающее сердце стало успокаиваться, а радость постепенно исчезала.

Ответит ли Цзян Сю на её звонок?

Он всё ещё винит её в своём сердце? Он, правда, хочет прекратить всякое общение между ними? Подумав об этом, лицо Чен Линран побледнело. Она вспомнила, как сильно скучала по нему в течение стольких лет, и почувствовала себя только ещё больше обиженной.

- Как дела?

- Он не ответил, так что, наверное, занят, - Линран выжала из себя улыбку.

- Занят? - Сусу усмехнулась, - Весь юг реки Янцзы заполнен припаркованными километрами автомобилей. Сколько больших шишек пришло, что они даже закрыли границу региона? Только его никто не видел.

Лицо Чен Линран становилось всё бледнее и бледнее по мере рассказала сестры.

- Он давно уже не Цзян Сю, который защищал нас тогда. Теперь он Цзян Фейсю, самый сильный человек в Китае и всемирно известная шишка. Как он может до сих пор помнить нас с тобой!

Линран сжала телефон в пальцах и снова поднесла его, чтобы набрать номер, но ответа так и не последовало. Вызов просто сбросили во время её попыток дозвониться, и теперь её лицо уже не было взволнованным. Она сидела совсем опустошённая и разбитая.

- Сестра, он такой эгоист. Ты что, не можешь заметить этого даже сейчас? Он высокомерный и самоуверенный, когда находится в центре внимания, но стоит оказаться внизу, как тут же виляет хвостом. Он не заслуживает той доброты, которую мы ему даём. – Линсу надеялась, что хоть сейчас Линран поймёт это и перестанет бегать за ним. - Эй, сестрёнка, ты куда?

- Я не верю! - Линран вскочила и побежала на улицу. - Я схожу к нему!

- Серьёзно? Отвезти тебя туда? - Сусу укусила себя за красную губу, но пошла в след за сестрой, потому что не могла отказать себе в возможности ещё раз увидеть Цзян Сю.

Когда Чен Линран прибыла к дому Цзян Сю, то улица выглядела как роскошный автопарк, протянувшийся на многие мили. Только в этот момент у неё появилось истинное понимание положения Цзян Сю. Этот маленький мальчик, который был тесно связан с её судьбой, превратился в огромное возвышающееся дерево, которое было достаточно большим, чтобы покрыть весь Цзяньнань и даже их страну целиком.

Сильное чувство, появившееся в груди, сделало шаги девушки не такими решительными. Ей начало казаться, что Су была права и между ними теперь сотни километров расстояния. Её сердцу, казалось, что она какая-то неполноценная и глупая, раз пришла сюда. Это почти заставило её остановиться, но твёрдое желание увидеть Цзян Сю и сказать ему, что она не хотела причинять ему боль, дали ей сил. В первую очередь ей нужно было извиниться за те обидные и отчаянные слова, по крайней мере, пусть Цзян Сю просто знает, что ей очень жаль.

Проходя вперёд через толпу, Чен Линсу следовал за сестрой всю дорогу. Она видела, что на тротуаре стояли такие большие люди, которых было трудно встретить просто прогуливаясь по улице, но теперь они все собрались перед домом Цзян Сю, как продавцы с уличной едой. Так они шли до самой виллы.

- Извините, не могли бы вы передать сообщение. Просто скажите, что Чен Линран хочет его увидеть.

- Возвращайтесь, мистер Цзян сегодня устал и не будет принимать посетителей, - у двери стоял один из сыновей семьи Ван.

- Помогите мне. Пожалуйста, может, мистер Цзян позволит мне увидеться с ним, - Линран заламывала руки, переживая так сильно, что кажется, у неё скоро могло остановиться сердце.

Мужчина не знал Чен Линран, зато узнал Чен Линсу, которая, в конце концов, жила вместе с Цзян Сю, так что, конечно, у него была возможность познакомиться с ней. В то время она была главной женщиной города.

- Хорошо, я пойду и доложу о вас.

- Сестра, посмотри на него. Каким важным он теперь стал, прям как большой человек, - наблюдая за тем, как охранник ушёл, Чен Линсу грустно выдохнула. Её сердце сжималось от боли. Вот каково это ощущение. Когда-то этот дом тоже был её. Внутри находилась её спальня и даже хозяйская комната, но теперь она не могла и шагу ступить на порог.

Тем, кого искал человек из семьи Ван, конечно же, была Ван Синьтун. Она была официальным

представителем господина Цзяна. В данный момент, Ван Синьтун сидела во дворе виллы в белом платье, а напротив неё расположились большие личности не только по влиянию на мир, но и по весу. Горстка людей смеялась и разговаривала, но в то же время, всё было довольно формально. Ван Синьтун свободно справлялась со своими обязанностями, и, хотя она была молода, но не уступала сидящим перед ней людям.

- Госпожа, снаружи Чен Линран. Она сказала, что хочет видеть мистера Цзяна, - Ван Синьтун не успела даже оглянуться, как ученик продолжил: - Вместе с ней бывшая жена господина Цзяна, Чен Линсу, что мне им ответить?

- Простите, - Ван Синьтун без малейшей нервозности улыбнулась людям напротив.

Чен Линсу она могла бы просто отослать, но для Чен Линран, Синьтун не осмелилась принять такое же решение. Она ясно знала, что эта девушка особенная для Цзян Сю, поэтому встала и подошла к балкону, на котором в одиночестве стоял парень.

- Тебя не раздражает, что здесь так много людей? - Цзян Сю ничего не ответил и тогда Синьтун чуть тише произнесла кое-что ещё. - Чен Линран здесь.

- Мм, - у него в руках был телефон с двумя пропущенными звонками, и он знал, что Линран придёт. С его нынешним сознанием, все, что происходило с людьми, находящимися рядом, не могло ускользнуть от его восприятия.

Естественно, он знал, что девушка приедет, а его зрение в данный момент делало ставку на её тело. Он не видел её больше года и она стала более зрелой, чем раньше. Красивое лицо, высокая фигура, выдающийся темперамент и нежность, которая всегда заставляла его чувствовать себя необычайно хорошо.

- Видишь её?

В глазах Цзян Сю вспыхнула вспышка колебания. Он никогда не был таким робким, исключение всегда составляла только Чен Линран. Независимо от того, насколько сильны были люди, все они нуждались в гавани спокойствия внутри себя. На континенте Сяньву, когда он был потерян и одинок, он всегда вспоминал Чен Линран, чтобы утешить своё сердце. Можно сказать, что у него развилась своего рода духовная зависимость от этой девушки.

Но сейчас Цзян Сю был спокоен и словно проснулся. Он видел её, а его взгляд остыл. Он выглядел безжалостно.

Глаза Ван Синьтун, подобные цвету осенней реки, мерцали от удивления, постепенно становясь немного мрачноватыми. Глядя на спину Цзян Сю, её жалость становилась всё сильнее.

- Зачем тебе мучить себя, ты явно хочешь её увидеть.

- Не лезь не в своё дело или, правда, захотела умереть? - Цзян Сю холодно смотрел вдаль.

- Хорошо, я заставляю её уйти! - Ван Синьтун отвернулась, но намеренно замедлила темп, чтобы дать Цзян Сю достаточно времени для переосмысления. Тем не менее, она явно недооценила его, а он не передумал. Только продолжал смотреть на Линран с расстояния в сотни метров на балконе.

Цзян Сю просто знал, что Чен Линран не влюбится в него. Если бы она могла, то влюбилась бы

ещё в прошлой жизни, и тогда сейчас был бы их шанс любить друг друга после всех этих отношений. К сожалению, Цзян Сю сделал всё, что мог, а власти изменять чужие чувства, он не имел. Он мог лишь использовать очень вульгарную, но подходящую фразу: человек, который её получит, не сможет получить её сердце.

Пусть лучше страдает один человек, чем двое.

Ученик семьи Ван ушёл, Чен Линран с сестрой ждали уже достаточно долго. В глубине души она представляла свою речь, как скажет всё Цзян Сю, чтобы тот понял её, потому что сестра была рядом, но ей так отчаянно хотелось увидеть Цзян Сю, что она надеялась её поймут.

- Простите, госпожа Чен, господин Цзян сегодня очень устал и не хочет принимать посетителей. Если хотите можете записаться на встречу в другой день!

Лицо девушки вдруг заledenело, и она с недоверчивым выражением глядела на мужчину. Постепенно растерянность, недоумение и раздражение стали появляться на её лице, в конце концов, превратившись в выражение скорби и потери.

- Как это? Тогда... тогда я вернусь в следующий раз.

- Это, конечно, хорошо, что он не увидел меня, но почему он не захотел видеть тебя? Ты не обижал его! Он что забыл, как заботился о тебе, когда ты была ребёнком? Забудь, сестрёнка!

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1086437>